

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Об итогах внедрения автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра"

21 октября 2019 года

А.В. КУТЕПОВ

Добрый день! Всё по графику. Начнем.

Автоматизированная система ведения государственного земельного кадастра создавалась в начале 2000-х годов. С 2008 года сведения о земле учитывались согласно Федеральному закону "О государственном кадастре недвижимости". С 2017 года основным реестром является государственная информационная система Единого государственного реестра недвижимости.

Несмотря на частичное решение задач, поставленных федеральной целевой программой "Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости", в части государственного кадастрового учета земельных участков остается много проблем. На встрече Президента Российской Федерации с руководством палат Федерального Собрания и их комитетов, которая состоялась в конце 2018 года, обсуждался вопрос о том, что нет целостности и объективности информации о земле и что об одних и тех же земельных участках в разных информационных системах содержится разная информация.

Необходимы разработка концепции всех информационных систем о земле и приведение их на новой, цифровой основе к максимально единой системе координат с совпадением по целям,

детализацией информации, способами ее получения, обработки и предоставления. Главное – это предоставление. Сегодня стоит вопрос предоставления гражданам информации, насколько они могут качественно и оперативно ее получать.

В проведении работ по описанию границ субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, по описанию местоположения границ населенных пунктов значительной проблемой является большое количество пересечений указанных границ с границами, уже состоящими на государственном кадастровом учете земельных участков. Этот вопрос касается (при том что мы с вами работаем последние два года) границ субъектов. У нас в этом году стояла планка – 50 процентов.

Правильно я говорю, Вячеслав Александрович?

Да, 50 процентов. Мы с вами начинали с 20 процентов. Хочется понять, сколько сейчас (я-то знаю, скажите всем).

Во многих регионах возникают сложности, связанные с нестабильной работой сервиса Росреестра, требует законодательного обеспечения безвозмездный обмен информацией, содержащейся в ЕГРН для бюджетных учреждений, созданных регионами, по определению кадастровой стоимости. Не урегулирован отказ от права собственности на земельные участки публичными образованиями. Требуется упрощения порядок получения субсидий регионами на проведение комплексных кадастровых работ.

Мы благодарны за то, что представители регионов приехали. Мы хотели бы каждого послушать, поэтому давайте пойдем прямо по списку. Каждый выскажется, расскажет о своем регионе, а мы потом непосредственно в регионах с помощью запросов уточним, так это или нет.

Ну что послушаем Вячеслава Александровича, заместителя руководителя федеральной службы?

Я только что разговаривал с руководителем, там серьезные накладки. Ну, женщина, можно понять, в следующий раз, наверное, она приедет.

Вячеслав Александрович, пожалуйста.

В.А. СПИРЕНКОВ

Уважаемый Андрей Викторович, уважаемые коллеги! У меня короткая презентация.

Я хотел бы начать с напоминания, что Российская Федерация – это государство, которое имеет самую большую площадь в мире, и, конечно, управление земельными ресурсами – это важнейшее направление для эффективного использования и развития экономики. И напомню также, что институт права собственности на землю достаточно молодой. В советское время частная собственность на землю была отменена, в 1922 году, и только в 1991 году она была возвращена, а в 1997 году был издан федеральный закон, который регламентирует процедуру регистрации прав. В 2009 году произошло существенное изменение – объединение систем регистрации прав и учета объектов недвижимости.

То есть если говорить о государственном земельном кадастре, то, соответственно, изменения за последние 20 лет выглядят следующим образом.

В 2000 году вступил в силу Федеральный закон "О государственном земельном кадастре", был создан государственный земельный кадастр. К сожалению, он был создан параллельно с системой землеустройства, которая фактически описывала земельные участки, и сама процедура оформления была

достаточно сложной. Это привело к тому, что в 2007 году был принят и 1 марта 2008 года вступил в силу Федеральный закон "О государственном кадастре недвижимости", который уже упростил процедуру и декларировал объединение учета земельных участков и учета объектов капитального строительства, который фактически был реализован (там были переходные положения) с 1 января 2013 года. И все равно эта система существовала в двух плоскостях – отдельно регистрация прав на землю, отдельно кадастровый учет. Все это привело к тому, что в 2015 году был принят Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости", который вступил в силу с 1 января 2017 года и объединил две учетные системы – регистрации прав и кадастрового учета.

Такова 20-летняя реформа систем учета и регистрации.

Надо сказать, что это не только законодательные изменения, но и изменения в части федеральных органов исполнительной власти, которые занимались этими вопросами. Если регистрацией прав на недвижимость до 1998 года занимались местные органы, с 1998 года по 2004 год – учреждения юстиции субъектов, с 2004 года по 2009 год – Федеральная регистрационная служба. Кадастровым учетом занимались региональные комитеты, которые курировал комитет по земельной политике, потом – Росземкадастр и Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости. Геодезия и картография всегда были отдельно. Роскартография – служба, а потом агентство геодезии и картографии. И в 2009 году было принято решение объединить все три направления в Росреестр. Росреестр в прошлом году отметил свое 10-летие.

Плюсы такого преобразования и такой реорганизации. Прежде всего, кадастровый учет и регистрация оказались в одних руках. Появились возможности реализовать единую выписку – и о правах,

и об объектах – и единую процедуру, оптимизировать структуру и численность (понятно, что три органа со своими подразделениями – это в три раза больше чиновников и в три раза больше неразберихи), улучшить управляемость системы, повысить качество, доступность предоставляемых заявителям услуг с применением эффективных электронных услуг и МФЦ, устранить межведомственные барьеры и обеспечить модернизацию технологий учета и регистрации прав.

В настоящий момент Росреестр выполняет государственные функции – оказывает государственные услуги и также обеспечивает государственный надзор, земельный надзор и надзор в области геодезии и картографии, надзор в области СРО. То есть достаточно широкие полномочия.

Параллельно с законодательным изменением, параллельно со структурным изменением необходимо было проводить развитие и изменение инфраструктуры регистрации прав и кадастрового учета.

Напомню, что до 2008 года существовало 1800 баз данных ЕГРП, фактически в каждом муниципальном образовании был свой реестр прав. Земельный кадастр также велся в муниципальных образованиях (были предпосылки к его централизации на уровне субъектов). И БТИ фактически не вели каких-то единых систем, каждое БТИ в меру своих возможностей вело реестр объектов капитального строительства. С 2008 года велась серьезная работа по объединению баз данных, централизации систем государственного земельного кадастра на уровне субъекта. Где-то в 2017 году мы подошли к тому, что у нас была отдельная база кадастра недвижимости и отдельная, на федеральном уровне объединенная база единого государственного реестра прав. С 2017 года мы их верифицировали, гармонизировали и ведем единую базу данных на

всю территорию Российской Федерации – Единый государственный реестр недвижимости.

Это на словах выглядит просто, но это масштабная, огромнейшая работа по верификации, унификации, своду этих данных, то есть административная, интеллектуальная, информационная работа. Не надо забывать, что также на этом этапе (до 2013 года) была проделана работа по оцифровке архивов БТИ и включению сведений об объектах капитального строительства (более 73 миллионах объектов) сначала в единый государственный кадастр недвижимости, затем в Единый государственный реестр недвижимости.

И надо сказать, что сейчас у нас в Едином государственном реестре недвижимости 165 миллионов учтенных объектов и 190 миллионов зарегистрированных прав. То есть это не просто какие-то мертвые данные, эти данные каждую секунду наполняются. Федеральные органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, муниципалитеты, юридические и физические лица подают или направляют в порядке межведомственного взаимодействия документы, которые необходимо внести в учетные системы, обеспечивается регистрация прав собственности, регистрация ограничений, обременений, арестов. И очень важный момент – все эти органы запрашивают и получают информацию, которая необходима для их работы.

Мы прогнозировали, что после создания Единого государственного реестра недвижимости количество запросов уменьшится. Представляете, получали две выписки (из кадастра и из реестра прав), а теперь – одну, объединенную. Значит, в два раза вроде меньше должно быть запросов. Практика показала, что эта информация стала еще более востребованной. У нас наблюдается

существенный рост объемов информации, которую запрашивают граждане, органы. И, мало того, если раньше это была просто справка, выписка в бумажном или электронном виде, то сейчас существует запрос на получение аналитических данных, то есть связанных между собой, проанализированных, отфильтрованных по определенным ключам или параметрам. Поэтому перед нами стоит серьезная задача – создание витрины данных, чтобы эти запросы не тормозили работу основной информационной системы, а позволили оперативно и качественно выдавать сведения, в том числе аналитические, из этой витрины данных.

Если Андрей Викторович позволит, мы бы хотели в проекте рекомендаций парламентских слушаний в качестве одного из вопросов эту работу отметить.

И скажу два слова о том, что же сейчас собой представляет информационная система Росреестра и как оказываются услуги.

Прежде всего 65 процентов услуг оказывается в электронном виде. 95 процентов сведений реестра объектов недвижимости предоставляется в электронном виде. То есть Росреестр – это прежде всего цифровое ведомство. Каждую секунду оказывается три услуги. Представляете, мы с вами сидим обсуждаем эту тему, и каждую секунду наши территориальные органы оказывают три услуги.

И, как я уже говорил, существенный рост (27 процентов – прирост) по итогам 2018 года наблюдается в предоставлении сведений и 16 процентов – по всем видам услуг. 102 миллиона услуг Росреестр предоставляет ежегодно. Все эти услуги оказываются на основе следующих принципов.

Прежде всего, это единый государственный реестр. То есть вне зависимости от того, где этот объект находится – в Калининграде или во Владивостоке, эта информация погружается в единый реестр,

она там анализируется и сопоставляется. Это очень важно в том числе, когда есть споры между субъектами о конкретном прохождении границы. Мы понимаем, как эти участки соотносятся друг с другом. К сожалению, в то время (в 90-е годы, в 2000-е годы), когда такого сопоставления не было, это позволило отдельным регионам распоряжаться земельными участками, не учитывая интересы смежных регионов Российской Федерации.

Централизованное ведение. То есть понятно, что, только централизованно анализируя и имея всю эту информацию, мы полностью обеспечиваем и ее безопасность от внесения незаконных изменений, и контроль за ее содержанием. Но, к сожалению, здесь вторая сторона медали – это существенные риски. То есть если происходит какой-то сбой в системе, как у нас было осенью прошлого года, то не работает система на всей территории Российской Федерации. То есть это серьезные плюсы и, конечно, очень глобальные и серьезные вызовы.

Такое ведение услуг позволило нам оказывать услуги экстерриториально. То есть сегодня можно, подав заявление на регистрацию прав в Севастополе, продать квартиру, которая находится в Москве. То есть у граждан, юридических лиц (особенно это удобно крупным сетевым компаниям) нет необходимости обращаться, как это было раньше, по месту нахождения объекта недвижимости.

Клиентоориентированность и бесконтактные технологии. У нас работает портал Росреестра, где в личном кабинете (это удобно) можно подать заявление и получить все оказываемые Росреестром услуги.

Единая процедура. Кадастровый учет и регистрация прав – услуги оказываются одновременно. И если 15 лет назад постановка

на кадастровый учет земельного участка и регистрация прав занимали два месяца, то сейчас это занимает 10 дней. То есть налицо существенное сокращение сроков оказания услуг.

И очень важно, что Росреестр совместно с субъектами Российской Федерации реализует установленные правительством целевые модели улучшения инвестиционного климата, показатели, где расписаны показатели не только кадастрового учета и регистрации, но и всей цепочки, где Росреестр является последним звеном.

Мы все прекрасно понимаем: чтобы оформить земельный участок, необходимо качественно отработать органу местного самоуправления, который предоставит землю, издаст оперативно акт, кадастровому инженеру, который грамотно на основе этого акта подготовит межевой план, региону, который установит границы между субъектами, который обеспечит проведение работ по установлению границ населенных пунктов, в целом проведет работу по установлению территориальных зон. И Росреестр как последнее звено уже регистрирует права, поставит объект на кадастровый учет, когда есть понимание, что вся цепочка, все предыдущие органы и организации отработали эту технологию в соответствии с законодательством.

Поэтому здесь очень важно отслеживать не только, условно, срок регистрации и количество приостановок и отказов, которые мы мониторим. У руководителя каждого территориального органа Росреестра в должностном контракте написано, что он обязан соблюдать целевые модели и его работа оценивается по процентам (низким процентам) приостановок и отказов.

Вот такая совместная работа позволила Российской Федерации за последние 10 лет занять 12-е место в рейтинге Doing

Business. Я напомним, что это самое высокое место по всем видам направлений Doing Business, которые есть у Российской Федерации. Вот в последний год электроэнергетика тоже дотянулась до 12-го места. Все остальные позиции, к сожалению, намного ниже. И в целом Российская Федерация занимает 31-е место по всем сферам деятельности.

Наверное, всё. Спасибо большое. Готов ответить на вопросы.

А.В. КУТЕПОВ

12-е место — как не похвалить себя!

Вы сказали, что каждую секунду все ваши подразделения предоставляют по одной...

В.А. СПИРЕНКОВ

Три услуги.

А.В. КУТЕПОВ

А мне слышалось — по одной, я исходил из одной. Я просто умножил. Если в 55 регионах у нас каждую секунду предоставляется по одной услуге, это значит — 60 услуг в каждом регионе предоставляется (ну, просто математически, если считаем каждую секунду)...

В.А. СПИРЕНКОВ

Да, каждую минуту — 60.

А.В. КУТЕПОВ

Да, 60 услуг — в минуту.

В.А. СПИРЕНКОВ

В минуту, да.

А.В. КУТЕПОВ

Вот умножаем, и получается 28 800 — в день, если на восемь часов... Ну, посчитаем просто на будущее.

У нас выступает министр имущества Челябинской области Бобраков Алексей Евгеньевич.

А.Е. БОБРАКОВ

Добрый день, коллеги! Спасибо за приглашение.

Я вкратце скажу о проблемах. Вы правильно во вступительном слове сказали о той целевой модели, которая перед нами поставлена, о границах субъектов, о границах населенных пунктов, о территориальных зонах.

Так вот, на сегодняшний момент из всей целевой модели субъект выполнит с большей долей вероятности только показатель по границам субъектов – 50 процентов мы достигли. По границам населенных пунктов на сегодняшний день наш показатель чуть больше 40 процентов при плановом – 65 процентов. А по территориальным зонам это и того меньше – 22,4 процента.

Конечно, основная проблема, которая здесь есть (я думаю, она не уникальна для Челябинской области, она, наверное, характерна для всех субъектов Российской Федерации), – это пересечение с землями государственного лесного фонда, пересечение с линейными объектами. Поэтому такие проблемы у нас на сегодня есть. Коротко всё.

А.В. КУТЕПОВ

40 процентов и 20 – это слишком мало. У вас оформлены границы субъекта?

А.Е. БОБРАКОВ

Да, 50 процентов оформлены и поставлены на кадастровый учет. Сегодня мы заканчиваем работу с границей Свердловской области, она находится на подписании у губернаторов, и мы ее будем вносить, там вопросов нет. На следующий год – у нас граница

с Республикой Башкортостан, где мы тоже видим большое количество пересечений с земельными участками, ранее учтенными.

По границам населенных пунктов, я думаю (загадывать не будем, сейчас кадастровые инженеры работают), мы все-таки показатель в 65 процентов выполним, а по территориальным зонам мы не дотянем до установленного целевого показателя.

А.В. КУТЕПОВ

Какие предложения вы хотите внести, чтобы мы вам законодательно подрегулировали? Потому что, как только мы начинаем работать с Росреестром, мы видим деятельность. Вы по типовому соглашению готовите или нет между субъектами?..

А.Е. БОБРАКОВ

Да, мы работаем по типовому соглашению между субъектами. Здесь у нас целевые показатели установлены.

А.В. КУТЕПОВ

У нас везде типовые соглашения?

В.А. СПИРЕНКОВ

Да, мы им разослали (большое спасибо, Андрей Викторович), и регионы очень активно используют типовые соглашения.

А.В. КУТЕПОВ

Все, кто будет выступать, тоже скажите про типовое соглашение, как оно работает.

Какие предложения?

А.Е. БОБРАКОВ

Давайте я сформулирую сейчас, чтобы не затягивать...

А.В. КУТЕПОВ

Давайте, чтобы можно было сказать.

Кто у нас следующий? У меня просто нет... Кто у нас по регионам? По регионам, а потом мы перейдем к Счетной палате.

Давайте. Кто готов? Московская область точно есть, да?

А.М. ДАНЕЛЮК

Да, конечно.

А.В. КУТЕПОВ

Давайте.

А.М. ДАНЕЛЮК

Андрей Викторович, добрый день!

А.В. КУТЕПОВ

Следующий – Санкт-Петербург.

А.М. ДАНЕЛЮК

Спасибо за этот формат. Я хотел бы начать, может быть, не с проблем, а сказать, что в Московской области мы очень тесно взаимодействуем с Росреестром. Начиная, наверное, с 2015 года первая сделка в электронном виде была проведена на территории Московской области. Вместе с этим мы начиная с 2014 года заключили соглашение о взаимодействии, которое позволило нам в режиме реального времени, в ежедневном режиме, получать сведения из ЕГРН. Мы создали так называемую систему ИСОГД, где в режиме реального времени видим все проблемы, которые могут возникнуть, которые есть в ЕГРН, в том числе и в части пересечения границ земельных участков и сведений о правах. Это позволило нам оперативно заниматься вопросами исправления так называемых технических ошибок, реестровых ошибок, сделать большой пласт работы до начала действия комплексных кадастровых работ на территории всей страны.

Вместе с этим мы, продолжая эту работу, видим сейчас основную проблему – по внесению сведений о правилах землепользования и застройки и о границах населенных пунктов в ЕГРН.

Какие основные проблемы мы видим? Первая проблема, которая законодательно не отрегулирована, — это невозможность внесения сведений о границах населенных пунктов при наличии пересечения с линейными объектами. Проект федерального закона мы подготовили, мы его направили в установленном порядке Виктории Валериевне. Я оставляю эти материалы Вам тоже как предложения для внесения в законодательство.

А.В. КУТЕПОВ

Нет-нет, Вы тогда нам направьте.

А.М. ДАНЕЛЮК

Мы направим, да.

Второй вопрос, который нас беспокоит. Законом установлена возможность отнесения земельных участков, имеющих пересечение с правилами землепользования и застройки на 75 процентов, но не установлена возможность исключения таких земельных участков при внесении ПЗЗ, площадь которых менее 25 процентов. То есть тем самым, направляя соответствующим образом документы для внесения в ЕГРН, о правилах землепользования и застройки, мы вынуждены несколько раз править границы, ПЗЗ, что мешает внесению данных в ЕГРН.

Следующий вопрос, который нам мешает (и мы на следующей неделе пригласили руководителя Федерального агентства лесного хозяйства к себе), — это наличие пересечения границ лесных участков со стоящими на кадастровом учете границами населенных пунктов. Вот такие основные проблемы.

Мы, еще раз повторю, подготовили законодательную инициативу и совместно с Росреестром выйдем для ее внесения.

Вместе с этим могу проанализировать и проведение комплексных кадастровых работ на территории субъекта. Работы мы

провели в пилотном районе и выявили для себя несколько проблемных ситуаций, о которых я хотел бы сегодня тоже сказать.

Первая проблема. Законом предусмотрена возможность внесения изменений в площадь земельных участков до 10 процентов. Одновременно с этим мы площадь кадастрового квартала изменить не можем. В связи с этим при проведении комплексных кадастровых работ получается, что некоторые земельные участки как бы вываливаются за границы кадастрового квартала. Естественно, изменить площадь кадастрового квартала мы не можем и сдвинуть за границы кадастрового квартала не можем. Поэтому мы с коллегами из центрального аппарата Росреестра и с Федеральной кадастровой палатой сейчас этот вопрос рассматриваем. И, наверное, будет законодательная инициатива в этой части предложена.

РЕПЛИКА

И как будете решать?

А.М. ДАНЕЛЮК

Я думаю, что будем, наверное, каким-то образом менять структуру кадастровых кварталов на территории субъекта, потому что, если говорить открыто, это цепная реакция, которая тянет за собой и внесение изменений во все кадастровые кварталы на территории субъекта. Это является проблемой, поэтому с коллегами мы этой историей будем заниматься.

Наверное, все основные вопросы я доложил. В ходе выступлений еще что-то...

А.В. КУТЕПОВ

Ну, то же самое сказали, что и лесные участки, и линейные объекты – все звучит. Поэтому, когда мы будем готовиться... И по итогам сегодняшнего совещания (сразу скажу) подготовьте предложения по внесению в протокол, поскольку они у нас

регулярные. И на следующем будем поднимать вопрос вообще целиком — не только земельных участков, но и регистрации объектов недвижимости, за которыми тоже очень много вопросов стоит. Но мы пока еще ни разу не касались (и никто из вас не сказал) того, как вообще работает система — что она виснет...

Ну, сейчас мы услышим... Послушаем представителя Санкт-Петербурга.

Д.В. КУЧЕРЕНКО

(Микрофон отключен.) Андрей Викторович, коллеги, добрый день! Комитет имущественных отношений Санкт-Петербурга.

Если кратко, у нас ФГИС ЕГРН в Санкт-Петербурге не внедрена. Буквально неделю назад запрашивали, получили официальный ответ о том, что сроки даже не определены.

То есть с точки зрения ИОГВ, взаимодействующего плотно с Росреестром, мы сталкиваемся в ежедневной работе со следующими проблемами. Мы вынуждены работать с порталом. К portalу у нас большое количество вопросов по качеству работы (неоднократно мы уже писали об этом). В том числе это связано с использованием электронных подписей. Недавно Росреестр, внося изменения в приказ № 0083, полностью запретил у нас взаимодействовать ниже уровня заместителя руководителя ИОГВ с Росреестром в электронном виде. Тем самым мы вынуждены даже обыкновенную справку ФГИС ЕГРН подписывать у руководителя либо заместителя руководителя ИОГВ. А у нас — только у одного комитета — 20 тысяч запросов. Мы сейчас по этому поводу тоже написали в Минэкономразвития и в управление Росреестра по Санкт-Петербургу. То есть основная проблема: так как не перешли на новую систему, мы вынуждены работать с порталом. Хотя могли бы работать полностью в электронном виде, из нашей системы

выгружаются документы автоматически, у нас тысячи, десятки тысяч объектов постоянно. То есть мы вынуждены работать с порталом, для нас это единственный механизм взаимодействия. Это десятки тысяч документов, пакетов, которые надо туда загружать. Вот такая проблема есть. Мы в Санкт-Петербурге с коллегами плотно взаимодействуем, они тоже понимают, но они на своем уровне, к сожалению, сделать ничего сами не могут. Потому что система – это федеральный уровень, не Санкт-Петербург. То есть как можем – взаимодействуем. Мы обмениваемся ежедневно, и с Федеральной кадастровой палатой Росреестра по Санкт-Петербургу работаем. Вот как-то так...

А.В. КУТЕПОВ

Вячеслав Александрович...

В.А. СПИРЕНКОВ

Хотел бы прокомментировать. Прежде всего – по полномочиям. *(Оживление в зале.)*

А.В. КУТЕПОВ

Послушайте-послушайте.

В.А. СПИРЕНКОВ

Это нормы не приказа Росреестра, это нормы закона. Статья 63 федерального закона № 218 однозначно говорит, что только руководители или заместители руководителей региональных, федеральных органов исполнительной власти... У нас такая же ситуация в Министерстве обороны – только министр или заместитель министра обороны может подписывать запрос. То есть это требование закона.

А.В. КУТЕПОВ

Вячеслав Александрович, но такое количество невозможно подписать. Ну, как можно подписать? Это же город федерального

значения – Санкт-Петербург. Почему мы доводим до совещания вопрос и здесь советуем? Давайте внесем какое-то изменение в приказ, может быть. Это же бумага.

В.А. СПИРЕНКОВ

Нет-нет, это закон.

А.В. КУТЕПОВ

Ну, давайте тогда внесем изменения в закон – и будет более динамично. Мы все здесь собрались для того, чтобы для людей как-то всё оптимизировать.

А что вы молчали до последнего времени тоже?

Д.В. КУЧЕРЕНКО

(Микрофон отключен.) Мы говорили, в Минэкономразвития написали. Это произошло буквально месяца два назад, и сейчас постепенно уже отключаются те электронные подписи, которые выданы. То есть до конца года у нас еще работают те, которые... Допустим, начальники управлений, начальники отделов... Подпись отключается – всё, у нас все меньше, меньше. И мы сейчас уже вынуждены бегать к зампреда, брать подпись, для того чтобы отправить... выписку из ЕГРН получить. 20 тысяч выписок только мы запрашиваем ежегодно (только один наш комитет!) в правительстве. 60 органов.

А.В. КУТЕПОВ

Да Вы что?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Это не только в Москве.

А.В. КУТЕПОВ

Всем дадим сейчас возможность, подождите. Кто захочет – руки поднимут.

Остальные вопросы.

В.А. СПИРЕНКОВ

За. Давайте проработаем законодательную инициативу.

А.В. КУТЕПОВ

Давайте, пожалуйста.

В.А. СПИРЕНКОВ

И по второму вопросу, по внедрению ФГИС ЕГРН. Хотел бы проинформировать, что ФГИС ЕГРН – новая система, она внедрена, к сожалению, только в 51 субъекте Российской Федерации. Внедрение было остановлено в октябре прошлого года, когда произошел сбой в центре обработки данных "Ростелекома" и вся страна встала на две недели из-за того, что то серверное оборудование не смогло физически работать. Поэтому было принято решение (и Виктория Валериевна докладывала Совету Федерации) о создании целевой архитектуры ЦОДов, что у нас не один ЦОД работает, а работают два "горячих" ЦОДа, которые могут друг друга заменять, если один сломался, завис или отключили электричество в нем, и один "холодный", который ежедневно делает бэкап всей системы и хранит все данные для сохранности.

К сожалению, пока эта целевая архитектура не реализована. Мы активно с Минкомсвязью и с Правительством Российской Федерации этим занимаемся и надеемся, что в 2020 году мы эту архитектуру реализуем и сразу же продолжим внедрение новой системы, которая, соглашусь, существенно упрощает и ускоряет процедуру взаимодействия, меньше сбоев при ее работе. Но, к сожалению, ситуация такая.

А.В. КУТЕПОВ

А кто ее готовит?

В.А. СПИРЕНКОВ

Целевую архитектуру? Сейчас включено было в программу "Цифровая экономика" это мероприятие, но пока деньги Росреестру не доведены. То есть мы пока... Издано правительством распоряжение о единственном поставщике, но денег нет, чтобы мы могли контрактиться и начинать создавать этот второй, резервный ЦОД. А без него, я уже говорил, очень существенные риски: любой сбой, отключение электричества – и вся страна просто встанет, и услуги по регистрации и кадастровому учету не будут оказываться. Мы не можем пойти на внедрение, тем более в таких крупных городах, как Санкт-Петербург, этой системы без такой подстраховки.

А.В. КУТЕПОВ

Мы как раз разговаривали в пятницу с нашим руководителем по этому поводу. Как раз поднимался этот вопрос – что деньги не доведены из Минкомсвязи.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

А.В. КУТЕПОВ

А дайте справочку, пожалуйста, когда они доведены... прямо сегодня, чтобы мы как раз поставили на контроль этот вопрос. Хорошо?

Второй вопрос. Что Вы хотели сказать? Вы откуда?

Г.В. ДАВЫДОВА

Из Ленинградской области. *(Оживление в зале.)*

А.В. КУТЕПОВ

Оказалось вопросов-то больше, да?

Г.В. ДАВЫДОВА

У нас точно такая же проблема по получению выписок из ЕГРН, как и у Санкт-Петербурга. Соответственно, те электронные подписи и доверенности, которые были получены... Сроки действия

доверенностей заканчиваются, мы не можем получить. Соответственно, только руководитель подписывает, и этим самым мы замедляем процесс работы.

Что касается постановки на кадастровый учет границ муниципальных образований, субъектов и населенных пунктов. По населенным пунктам у нас 56 процентов стоит на кадастровом учете. Работа продолжается. И планируем, что 65 процентов в этом году мы выполним.

Что касается муниципальных образований, у нас стоит на кадастровом учете 65 процентов муниципальных образований. До конца года было запланировано 85. Возможно, эти показатели будут выполнены.

В отношении субъектов. У нас не поставлено на кадастровый учет ни одного субъекта. Работа в отношении всех ведется. У нас созданы межведомственные рабочие группы, поскольку...

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Я не понял: что такое "всех субъектов"? Это что – границы?

Г.В. ДАВЫДОВА

Границы.

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Между субъектами?

Г.В. ДАВЫДОВА

Границы между субъектами не поставлены на кадастровый учет. В отношении всех пяти субъектов, с которыми мы граничим, работа выполняется. Созданы межведомственные рабочие группы. У нас проблема была в том, что текстовое, графическое и картографическое описание границ не было утверждено субъектами. Поэтому мы начинаем практически с самого начала.

У нас нет больших проблем с субъектами. Работа ведется в рабочем порядке. В этом году мы планируем поставить на кадастровый учет границы Новгородской области, Псковской области, ведутся работы с Вологодской областью, и по Республике Карелия ведется описание границ.

Какие проблемы?

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Что у вас с ЕГРН было в прошлом месяце? У вас база зависла?

Г.В. ДАВЫДОВА

Зависает база периодически, но все-таки потихонечку мы идем.

А.В. КУТЕПОВ

А на сколько она у вас зависла?

Г.В. ДАВЫДОВА

Дня три, наверное, была такая ситуация. Два или... Ну, как-то так. Проблема была какая-то небольшая, скажем.

А.В. КУТЕПОВ

Спасибо большое.

Сергей Вячеславович, давайте.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Я просто хотел бы обратить внимание, коллеги, на тему наших парламентских слушаний.

Вообще, все проблемы Росреестра делятся на две категории – содержательные (они, кстати, и в законе определены как кадастровые) и технические. Так вот, мы сейчас с вами обсуждаем реальные содержательные проблемы Росреестра, которые не то что накопились, мало того что они накопились – они множатся. И я очень боюсь, что, как только вы тронете (как Вы предлагаете),

пойдет такой вал недовольства, пересмотров, возмущения и скандалов, что нынешняя ситуация покажется цветочками.

Но все эти содержательные проблемы (то, что мы, извините, 20 лет практически не можем навести порядок в Росреестре) проявились, когда мы стали обеспечивать технически этот процесс. Вот когда мы перевели... попытались перевести это всё на "цифру", тогда мы наконец-то и увидели, что одно с другим, мягко говоря, не стыкуется. Поэтому мы и вынесли на наши парламентские слушания вопрос, связанный именно с вот этой технической частью – именно с тем, каким образом работа технической части требует усовершенствования, для того чтобы решать эти проблемы. Это первое.

Второе. Мы обозначили это как земельный кадастр, понимая, что это сквозная проблема начиная с 2001 года. Понятно, что с 2008 года это входит в кадастр недвижимости. Но почему мы заземлили на земельный? Чтобы понять, как с самого начала проходило техническое обеспечение.

Поэтому я хотел бы обратить внимание на это, и хотелось бы призвать всех выступающих к обсуждению вот этой технической части. Почему? Потому что то, что вы определяете как результат выявленных проблем, в результате того что техническая часть показывает, действительно требует серьезного законодательного пересмотра, больших согласовательно-регулятивных действий. Но они могут идти только на базе объективной информации, которую мы имеем.

И еще хочу обратить внимание вот на что. Все говорят: все замечательно. Но только люди об этом не говорят. Я уж не беру прессу, которая постоянно возмущается, приводит нехорошие цифры и так далее. Но мы получаем письма о том, что, в общем-то,

затягиваются сроки регистрации (вместо двух недель – больше месяца), что большая проблема с согласованием различных участков... Ну, я не буду перечислять, вы все об этом прекрасно знаете. Люди недовольны нашей работой. Нашей – в смысле законодательной, вашей – исполнительной. Так давайте обсудим вопрос, где же то начало (а началом является, наверное, объективная реальность, которую мы должны видеть) и в чем проблема именно создания автоматизированной цифровой платформы Росреестра. Росреестр – понятно, это особая статья. Мы всё здесь хорошо понимаем. Но мы-то должны говорить о том, как мы автоматизируем этот процесс и обеспечиваем его эффективность.

Я бы, например, Андрей Викторович, предоставил слово представителю Счетной палаты. Дело в том, что в начале этого года они провели проверку, – ну, наверное, пусть они (и это в нашей традиции, Совета Федерации) расскажут свое видение.

И.В. МАХНАЧ

Добрый день! Действительно, Счетной палатой в 2018 году под руководством Веры Ергешевны Чистовой проведена проверка, которая касалась выполнения планов информатизации Росреестра по созданию как раз системы регистрации прав.

Собственно, большинство тех проблем, которые сегодня звучали, и были в выводах по итогам указанной проверки. В том числе о том, что создание системы еще не завершено (внедрено только в 51 субъекте), соответственно, что стоит вопрос об эффективности работы Росреестра (такое вот сомнение).

От себя добавлю, что показатель по внедрению системы ЕГРН был заложен еще в 2016 году в федеральной целевой программе "Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости" и Росреестр в 2016 году отчитался

за выполнение этого показателя. По факту мы не видим, что эта система внедрена.

Что еще можно сказать? По итогам проверки бюджета за 2018 год выявлено, что выделенные средства освоены всего где-то на 50 процентов по федеральной целевой программе, что тоже свидетельствует о том, что Росреестру все-таки есть куда стремиться в работе.

Отмечу, что каких-то тематических проверок, которые могли бы показать и оценить эффективность работы Росреестра по наполнению земельного кадастра, ЕГРН, выявить проблемы с наложением границ и в части надзорных функций Росреестра, Счетной палатой не проводилось достаточно давно — наверное, с 2014 года. Если будет соответствующее поручение Совета Федерации, конечно, мы поставим это в план и проведем такую проверку. Считаю целесообразным такую проверку провести.

Если будут какие-то вопросы — готов ответить.

А.В. КУТЕПОВ

Сергей Вячеславович, пожалуйста.

С.В. КАЛАШНИКОВ

У меня вопрос один. Как мне известно, вы по итогам своей проверки направили представление в прокуратуру. Возникает вопрос: значит, вы выявили какие-то прямые нарушения закона, иначе зачем в прокуратуру направлять представление?

И.В. МАХНАЧ

Дело в том, что проверялась как раз в 2018 году именно, скажем, техническая часть работы системы, соответственно, проверялись и закупки. И это связано в основном не с тем, что Росреестр сделал какие-то противозаконные вещи, а в том плане,

что не выполнялись условия контрактов, слабо работа была поставлена. То есть, насколько я знаю, не было какого-то...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Тогда поясните в разрезе того, что Вы только что сказали. Все, что касается закупок, — это вопрос стоимости, которую мы сейчас не рассматриваем, и вопрос разумно составленного технического задания и его реализации.

У меня в связи с этим возникают вопросы. Зафиксировали ли вы, что техническое задание, представленное Росреестром, не было реализовано в полной мере и сорвано, как я видел в документах? Или речь идет о том, что само техническое задание было составлено таким образом, что не позволяло обеспечить эффективную работу системы?

Например, из выступления Вячеслава Александровича я однозначно понял, что изначально поставленные задачи не решены на сегодняшний день. Значит, они были сформулированы неправильно.

Прокомментируйте это.

И.В. МАХНАЧ

Во-первых, все мы знаем, что закон № 44 о контрактной системе в сфере закупок достаточно сложен для исполнения. Но в данном случае речь идет в основном именно о работе с поставщиками, Росреестр не обеспечивал эффективный контроль за поставщиками услуг, в результате чего, собственно говоря, и были сорваны работы. Вот как-то так.

С.В. КАЛАШНИКОВ

(Микрофон отключен.) Как-то так — непонятно.

В.А. СПИРЕНКОВ

Мы всегда открыты для всех проверяющих, и спасибо Счетной палате, что регулярно нас контролирует. И те недостатки и проблемы в работе, которые мы, может быть, сами не видим (понятно — глаз замыливается с таким объемом работ), мы всегда с благодарностью смотрим.

Просто два момента надо отметить. Прежде всего, по 50 процентам средств ФЦП, которые не были освоены. Речь идет о строительстве архивохранилищ. То есть у нас два архивохранилища (одно мы планируем в следующем году ввести в эксплуатацию в Казани, второе — в Калуге), и с ними действительно есть серьезные проблемы, мы здесь держим руку на пульсе.

Но, еще раз, по IT-бюджетам у нас таких средств нет. Мы до копейки выбираем средства на IT-бюджеты, потому что, еще раз подчеркну, 96 процентов сведений предоставляется в электронном виде. Росреестр — одна из самых цифровых организаций из федеральных органов, которые у нас сейчас есть.

Второй момент — по показателям. Мы с коллегами тоже общались, обсуждали. На наш взгляд, в ФЦП заложен юридический смысл — о внедрении Единого государственного реестра недвижимости. Любая выписка, которую вы сейчас получаете, — порядок учета, законодательство — все работает в рамках именно ЕГРН. Да, система не внедрена, но это не показатель программы. Мы понимаем, что сейчас внедрить систему, которая не обеспечивает безопасность, — это более преступно, если она опять, как в прошлом году, на две недели по всей стране остановится. Это более серьезный риск, чем отложить на год и дождаться безопасного современного решения проблем центров обработки данных.

А.В. КУТЕПОВ

Вячеслав Александрович, а сколько их должно было быть по идее?

В.А. СПИРЕНКОВ

Изначально проектировался один центр обработки данных. Но практика показала, что, к сожалению, в российской действительности один центр под существенным риском находится. Поэтому два разрозненных центра – если один отключится (не знаю, взломают, свет отключится, затопит), то система этого даже не заметит, она будет работать, моментально переключится на второй центр обработки данных.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Позвольте?..

А.В. КУТЕПОВ

Сейчас.

Людмила Заумовна, пожалуйста.

А потом – Сергей Вячеславович.

Л.З. ТАЛАБАЕВА

По Приморскому краю (я сенатор от Приморского края). Там тоже системы нет. Я была там, разговаривала со всеми. Это первое.

Второе. Сергей Вячеславович не зря Вам сказал о том, что очень негативное отношение к Росреестру у населения. А протестная повестка у нас в Российской Федерации – постоянная: то пенсионная реформа, то...

Андрей Викторович, Вы меня простите, пожалуйста, я займу буквально пару минут.

Я сама лично прошла круги ада, когда мне нужно было поменять через МФЦ Московской области право собственности на имущество. У меня там дом есть. У меня муж инвалид I группы. Я прошла просто круги ада. Я никому не показывала свое

удостоверение, я просто ходила, разговаривала с людьми, подавала бумажки.

Я выстояла в очереди, заплатила налог, я подала документы. Мне нужно было нотариально заверить, внучку отправить в школу. Вы задержали — только через дней 20 мне выдали этот документ. Когда выдали документ, оказалось, что там техническая ошибка. Вы самовольно поменяли адрес моего дома, муж мой, инвалид I группы, оказался бомжем, и чуть не сорвали ему всю социальную поддержку (это памперсы и все остальное). Мне пришлось снова бежать в МФЦ. В МФЦ я заплатила снова госпошину 400 рублей, для того чтобы мне исправили техническую ошибку. И через 15–20 дней я только получила документ с технической ошибкой. Хорошо, я имею хорошую зарплату. Но я разговаривала там с людьми. Протест среди людей (я потом приехала в Приморский край, пошла по всем большим МФЦ и в районах) очень большой.

Если вы делаете техническую ошибку, берите тогда все пошлины на себя. Почему человек должен платить пошлину, если вы сделали техническую ошибку?

Третье. Все номера телефонов, которые вы размещаете в МФЦ, или липовые, или специально такие, чтобы человек не мог дозвониться. Я взяла эти 10 номеров телефонов. Я, сенатор, сидела ровно два дня и обзванивала эти номера — я ни по одному номеру не могла дозвониться. То есть простой человек никаким образом к вам не может дозвониться. Я, как сенатор, дозвонилась до вашего руководителя управления Росреестра по Московской области, дала свой сотовый телефон (она была занята), попросила, чтобы она мне перезвонила. Она мне не перезвонила. Это говорит о том, что если сенатор не может решить элементарную законную задачу, то что можно говорить о простом человеке? Вы сходите туда и пообщайтесь.

Как они ругают нас, федеральных законодателей, что мы приняли такие законы, как они ругают МФЦ и как они ругают вас — нотариальные документы в ущерб, какие-то вы там технические ошибки... опять берете госпошлины.

Мне кажется, очень хорошо (спасибо), что сегодня проводятся такие парламентские слушания, потому что к вам даже сенатору невозможно никаким боком достучаться.

Поэтому я хотела бы с Вами отдельно, Вячеслав Александрович, пообщаться, потому что глава управления Росреестра по Московской области просто с сенатором не общается, несмотря на то что у нее есть номер моего сотового телефона.

Это говорит о том, что вы очень далеко находитесь от простых людей. А мы, федеральные законодатели, эти законы делали не для вас, а мы делали их для простых людей, чтобы не было коррупции, чтобы они не бегали по кабинетам, чтобы они зашли в "одно окно" и сдали. Я посмотрела, я получила документы, пройдя вот круги ада, через полтора месяца! У меня всё.

А.В. КУТЕПОВ

Смотрите, вот наша коллега... Накипело. Мы еще, знаете, как-то в спокойном режиме... Я смотрю, Мария Михайловна тоже всё головой кивает.

А почему не отзваниваются, Московская область? С чем это связано? Нам что, через запросы прокуратуры с вами разговаривать?

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Хамское отношение.

А.В. КУТЕПОВ

Что это такое? *(Оживление в зале.)*

В.А. СПИРЕНКОВ

Не готов конкретный случай комментировать. Единственное, я хочу сказать, что мы мониторим ситуацию, у нас по итогам оказанных услуг проводится обзвон, мы собираем информацию об удовлетворенности и неудовлетворенности нашей услугой. По результатам этого обзвона 98 процентов граждан удовлетворены нашей услугой.

А.В. КУТЕПОВ

Ну, это с вашей точки зрения.

В.А. СПИРЕНКОВ

Мы мониторим и...

А.В. КУТЕПОВ

Мне что?.. Знаете, бывает... *(Оживление в зале.)* Сейчас, секунду... Уважаемые коллеги, секунду... Я сейчас дам каждому слово.

Ну, давайте как-то в новый формат все перейдем. Мы все находимся на государственной службе. Давайте не будем друг друга обманывать. Ну, если есть проблемы, так давайте их решать. Что мы все время замалчиваем-то всё?

Ленинградская область сидела-сидела... Спросил: "На сколько зависла?". Она приводит проценты. Ну, хорошие проценты. На три дня зависла. Вы понимаете, какой ущерб всем наносится за эти три дня?!

С.В. КАЛАШНИКОВ

Они вручную восстанавливают.

А.В. КУТЕПОВ

Сергей Вячеславович, подождите...

Понимаете, три дня – что это такое? Там объемы жилья какие вводятся, какая регистрация! Это Ленинградская область, туда постоянно выезжает 40 процентов людей из Санкт-Петербурга, постоянно идет обмен. Мы два года назад пошли к вам вместе с

вами, и вы сделали прилично... Мы безнотариально теперь проводим переоформление, нотариат теперь не включается в оформление "вторички". Ну, смотрите, сделали же что-то для людей. Ну, так давайте и дальше работать в этом направлении. Что вы молчите-то все? Замалчиваем... 12-й показатель, 13-й... Да кому он нужен, если Людмила Заумовна говорит, что полтора месяца она не могла ничего сделать!

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Лично я.

А.В. КУТЕПОВ

А если бы у нее не было, условно, возможностей, времени, зарплаты? Что им-то делать? И 51 регион всего.

В.А. СПИРЕНКОВ

Здесь я, Андрей Викторович, еще проблему готов озвучить.

В связи с тем что мы внедряем новую систему, мы не можем тратить деньги на старую.

А.В. КУТЕПОВ

Она каждые восемь лет внедряется. Я вот себе тоже записал: вы каждые восемь лет внедряете.

Мы почему с Вами общаемся? Потому что Вы деятельный, Вячеслав Александрович. Вы знаете, мы не первый раз с Вами встречаемся. Поэтому Вы, наверное, и ходите сюда. После этого вы хоть что-то делаете опять, да?

В.А. СПИРЕНКОВ

Стараемся.

А.В. КУТЕПОВ

Но мы должны сделать все таким образом, чтоб гражданин не задумывался об этом – повторно приходить, платить. Ну, если есть

ошибка, тогда введите у себя внутренний контроль. Почему она должна платить повторно деньги?

Сколько рублей?

Л.З. ТАЛАБАЕВА

400.

А.В. КУТЕПОВ

Ну что это?

Л.З. ТАЛАБАЕВА

И опять ждать 20 дней.

А.М. ДАНЕЛЮК

Андрей Викторович, можно добавить еще?

А.В. КУТЕПОВ

Подождите, сейчас – Сергей Вячеславович. Здесь накопело.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Нет, давайте Андрею Михайловичу предоставим... Он, как говорится...

А.В. КУТЕПОВ

Сергей Вячеславович, можно я вести буду? Я сейчас уйду, а Вы будете продолжать вести. Вы хотели сказать что-то? Давайте.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Коллеги, вот что мне кажется проблемным – это то, что Росреестр постоянно ищет, кто вовне виноват: Минфин недодал, новый закон депутаты приняли в 2008 году, потом еще в 2012 году, программу, за которую отвечает Росреестр, реализовать нельзя, потому что строители плохие. Ну, вы понимаете...

Давайте определимся, кто у нас ответственный за цифровую платформу Росреестра. Вот я сейчас отмахиваю все вопросы самого Росреестра, там действительно проблем много. Вот давайте возьмем конкретный вопрос – кто у нас главный по программе создания

цифровой платформы Росреестра? Ответ – Росреестр. Если Росреестр у нас главный по этой программе, то давайте спросим его: почему до сих пор (а речь идет уже о 18 годах) за 18 лет не создана соответствующая система?

Ладно, step by step, с учетом определенных прорех в законодательстве и в организации возникают новые проблемы. Но что-то же должно быть отработано. Отчитываются тем, что отработано (сколько, Вы сказали, Вячеслав Александрович, процентов в части выдачи документов в электронном виде?).

Но, опять-таки, даже эта система вызывает колоссальные нарекания у людей. Они обращаются и ничего не получают. Ну, давайте спросим: что мешает на сегодняшний день Росреестру все-таки навести порядок? Вы знаете, ведь люди странные. Они говорят... Так, извините меня, это как тот адвокат, который обиделся на сына за то, что он закрыл дело, которое он, отец, вел 20 лет. У меня такое впечатление, что и Росреестру вовсе неинтересно закончить эту процедуру. Вы 18 лет уже ее ведете и ведете, еще бы 18 лет повести...

Давайте скажем все-таки, что в настоящее время вам мешает создать совершенно разумное техническое задание. Ведь вот все проблемы, которые Вы перечислили, вытекают из того, что не были правильно поставлены задачи в техзадании. А у вас кто-то, наверное, есть ответственный, кто пишет техзадание? Ну, так давайте и скажем, почему написали неправильно. Ведь, понимаете, на исполнителей, что они плохие, кивать можно до бесконечности.

А.В. КУТЕПОВ

Алексей Геннадиевич, пожалуйста.

А.Г. ДМИТРИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, мы сегодня имеем очень интересную, такую уникальную ситуацию на самом деле. Уже говорилось о том, что 12-е место в рейтинге Doing Business и совершенно безобразнейшая ситуация происходит в отношении населения.

Я солидарен полностью с Людмилой Заумовой. На самом деле тоже проходил эти круги ада, о которых она говорила. Я не буду повторяться ни в коем случае, скажу только одно. Вал ошибок, которые возникают при обращении граждан, очень большой – и кадастровых ошибок, и ошибок технического плана. И если, допустим, появляются ошибки технического плана – с ними более или менее все понятно (хотя тоже вопрос не урегулирован на самом деле – и пошлины берутся определенные, лишние, как я считаю), то вопросы-то возникают при совершении кадастровых ошибок. Тут должен быть механизм, именно механизм их решения. Потому что в противном случае это приводит и к излишним экспертизам, излишним судам, тратам населения на услуги инженеров и так далее. То есть этого механизма у вас нет.

И поэтому сегодня возникает очень плохая ситуация именно при появлении таких ошибок. Поэтому я прошу это учесть, обязательно учесть, и с этим работать. Спасибо.

А.В. КУТЕПОВ

(Микрофон отключен.) Виктор Степанович, пожалуйста.

В.С. КИСЛОВ

Несколько слов. Организационные мероприятия – как бы отражение того, как складывается, вообще говоря, вся ситуация в России, связанная с Росреестром. И что касается той истории, о которой здесь говорили (сколько лет прошло и что было сделано, какое законодательство менялось), – я в курсе этого и могу сказать, что с начала 2000 года только на посту руководителя Росреестра

сменилось больше 10 человек. Это говорит о том, что есть голова и есть проблемы. Это первое.

Второе. Надо учесть, безусловно, то, что и принимаемые программы и технические задания выполнялись в силу того, сколько денег было дано. Могу вам сказать по трем программам: никогда не было финансирования больше 60 процентов. Результат мы ищем по итогам, а получаем только то, что сделали. Кроме всего прочего, еще есть ошибки в реализации.

Это надо учитывать на самом деле. И надо понимать, что, когда стартовала система объединения, было четыре органа, которые так или иначе были повязаны. Это было Министерство юстиции и его территориальные органы, и был земельный комитет со своими палатами и территориальными органами. Базы – разные. Для того чтобы их свести вместе... Просто слить это невозможно, это юридическая процедура, требующая совершенно понятных затрат в этой связи и процедур, что в законе на самом деле не было прописано.

Поэтому это все тянется оттуда, и оно будет тянуться до тех пор, пока всё не перелопатят. Я не в защиту, я просто говорю о том, как было.

Теперь что касается сегодняшнего дня. Да, действительно, нареканий очень много. Я могу сказать, поскольку я отвечаю за кадастровых инженеров и возглавляю это объединение (в целом по России у нас 26 тысяч кадастровых инженеров работает), проблема взаимоотношений с нашими коллегами в Росреестре существует.

Я могу сказать, что главная проблема заключается в том, что кадастровый инженер почему-то властью считается человеком с другой стороны баррикады, то есть работающим против системы, а он является основой для подачи хороших, правильно оформленных

документов в систему и должен поддерживать ее с точки зрения совершенствования нормативной базы. Мы такого взаимопонимания не получаем. К сожалению, мы боремся уже два года с Росреестром по неправильно принимаемым им решениям. И я думаю, что в этом случае ситуация будет еще хуже, потому что мы получили проект закона, по которому кадастровая деятельность передается в ведение кадастровой палаты.

Но, коллеги, надо понимать, что это разрушение рынка кадастровых инженеров в принципе, потому что организация, которая находится рядом с регистратором, получает просто колоссальные преимущества на рынке, для того чтобы выполнять эти работы. Это первое.

Второе. Надо понимать, что если мы сами делаем, сами себя контролируем и потом сами регистрируем, то вообще создается нарастающая ситуация, которая приводит к негативным последствиям. Напомню, что в конце прошлого века, когда создавалась кадастровая палата еще в земельном комитете, она была наделена полномочиями по землеустройству, по установлению границ. Поработали они один год, потом были вынуждены у них отобрать эти полномочия, потому что нарушений, связанных с получением денег, оказалось колоссальное количество.

Сегодня почему-то эта идея преобладает и говорят о том, что хорошо бы кадастрового инженера сделать государственным. Но у нас, простите, все БТИ имеют кадастровых инженеров (все БТИ, и наше первое БТИ – "Ростехинвентаризация", государственные организации), и там этих кадастровых инженеров, де-факто государственных, очень много – более 5 тысяч человек. Зачем еще создавать себе "геморрой" в этой связи? Потому что мы получим не лучше, а хуже. Это второе.

Третье, о чем хотел бы сказать (я считаю, что это главное). В начале движения к единому реестру недвижимости (я уже об этом упоминал) было четыре структуры, которые занимались этой недвижимостью. Сегодня две – это территориальные органы Росреестра (регистраторы) и кадастровая палата, которая по законодательству получила целый ряд полномочий вокруг государственного реестра, потому что государственных служащих не хватает для того, чтобы полностью формировать всю задачу регистрации недвижимости. Наверное, это невосполнимая часть, потому что, я напомним, кадастровая палата до 1 января 2017 года вела кадастровый учет и там было занято несколько тысяч сотрудников, которые получали эту информацию, проверяли и регистрировали в реестре. Сегодня, поскольку полномочия отняли, государственных служащих не дали (негде взять), получается, что палата де-юре (де-факто на самом деле) должна те же самые услуги оказывать, а бюджета нет. Поэтому куда идем? На рынок за деньгами. С кем – понятно. И мы получаем: делаем одно хорошо, разваливая другое. Так никогда ничего не получится.

Мое предложение простое: пора сделать один орган регистрации. Если нет государственных служащих, передайте регистраторов в палату, наделите их законом соответствующими полномочиями, правами, обязанностями жесткими и пусть себе работают. И проблем не будет.

Причем у наших европейских коллег это есть. Возьмите ту же самую Голландию и так далее, где государственные предприятия оформляют, все эти полномочия реализуют. Никаких проблем, законодательного какого-то ущемления прав регистраторов нет, это все пишется в законе. И тогда очень многие проблемы снимутся, потому что одной рукой мы должны что-то делать сбоку у

государственного регистратора. Государственный регистратор сегодня – как правило, это юрист, но с точки зрения кадастрового учета, то есть технологических вопросов, конечно, ему сложно. Поэтому должна быть какая-то помощь. Но если это в разных руках, то, сами понимаете, есть вопросы. Два юриста, два разных командира на территории субъекта Федерации, ну и так далее. Это всё мы уже проходили.

А.В. КУТЕПОВ

Ирек Ишмухаметович, прошу.

И.И. ЯЛАЛОВ

У меня одна реплика и один вопрос к Вячеславу Александровичу.

Первое. Вы знаете, что сейчас "цифра" у нас повсеместно внедряется. И если посмотреть наиболее успешные практики, которые были реализованы правительством совместно с Советом Федерации, наверное, самая выдающаяся практика – это переход на цифровое телевидение, когда в самой глухой тайге или в горном ауле мы получили цифровое телевидение, при том что работа была организована в кратчайшие сроки.

Здесь и правительство, и Совет Федерации, и губернаторы, и была очень слаженная работа, и были созданы очень профессиональные рабочие группы, которые работали. В нашем случае конкретно (то, что мы сегодня обсуждаем) это, конечно, дискредитация "цифры", потому что в любом случае цифровая экономика, цифровые технологии подразумевают максимальное удобство для горожанина или для селянина. В них самое главное – обеспечивать безопасность во всех отношениях.

Я, перед тем как прийти на заседание "круглого стола", в субботу и воскресенье пообщался где-то с полутора десятками

руководителей крупных российских муниципалитетов, с мэрами, и выяснилась одна проблема, просили задать вопрос. Вы знаете, что в соответствии с законом в кадастр недвижимости вносятся основные и дополнительные сведения об объекте недвижимости. К дополнительным сведениям в том числе относятся сведения, которые изменяются на основании решений органов государственной или муниципальной власти, которые касаются, допустим, изменения вида разрешенного использования.

Что сейчас происходит? Этой проблемы, кстати, раньше не было, она сейчас появилась, в последние два-три года. Муниципалитеты проводят аукционы. Приходит какой-то бизнесмен, покупает эту землю вполне в соответствии с действующим законодательством. Допустим, вид разрешенного использования — строительство какого-нибудь бассейна, или офиса, или аквапарка. Проходит два-три года, бизнесмен продает эту землю, ну, не справился — продает эту землю. Соответственно, потом вид разрешенного использования меняется в соответствии с действующим законодательством, и там строится жилой дом, при том что и муниципалитет, и работники муниципалитета, комитета по управлению имуществом, и работники Росреестра всё это регистрируют. То есть система не срабатывает. Дальше приходят представители правоохранительных органов и говорят: "На аукционе вы продали, условно говоря, за 30 миллионов, а бизнесмен перепродал за 100 миллионов. 100 минус 30 — на 70 миллионов вы нанесли ущерб муниципалитету" (или, если земля государственная, государству). И притягивают и работников Росреестра, и работников государственных органов, региональных, либо муниципальных органов.

Вот эта система не срабатывает, и это сейчас начинает накатываться потихонечку, как вал, потому что раньше на это правоохранительная система Российской Федерации не обращала внимания. Сейчас стали обращать внимание. То есть была устойчивая какая-то практика везде. И если провести анализ 100 последних ушедших в отставку мэров по Российской Федерации (а мы такой анализ проводим) – около 40 мэров ушли в отставку в связи с вопросами земельных и имущественных отношений. По моим подсчетам, 20 из них абсолютно не причастны к каким-то правонарушениям – по формальным признакам людей просто сняли с должности. То есть область земельных и имущественных отношений наносит удар не только по простому гражданину Российской Федерации, но и по самим органам государственной и муниципальной власти.

Пожалуйста, если можно, Ваш комментарий. Спасибо.

В.А. СПИРЕНКОВ

Действительно, мы информацией такой владеем. То есть, смотрите, Росреестр – это некий ЗАГС для недвижимости. Вот человек решил жениться – пришел и зарегистрировал брак. То же самое и здесь. То есть орган местного самоуправления провел аукцион, предоставил земельный участок и предоставил вид разрешенного использования – строительство офисного здания. Понятно, что строительство офисного здания не дает в настоящее время такой доход, как строительство многоквартирного жилого дома. Поэтому после предоставления в аренду муниципалитет берет и меняет вид разрешенного использования.

Здесь вопрос в том, что уже торги прошли по другому виду. Арендная плата рассчитана по другому виду. То есть на самом деле это вопрос к осуществлению муниципалитетом своих полномочий.

Росреестр, получив новый акт от муниципалитета, обязан внести изменения в ЕГРН, и он изменяет вид разрешенного использования. Соответственно, здесь вопрос, наверное, к муниципалитету об эффективности и соблюдении законодательства. Надо сказать, что законодатели тоже с этой проблемой борются.

И.И. ЯЛАЛОВ

Вячеслав Александрович, извините, пожалуйста. Я этот ответ уже 10 раз слышал от руководителей разных уровней Росреестра. Вы поймите, мы все-таки рассматриваем вашу структуру как своего рода фильтр и преграду для того, чтобы вот такие недобросовестные работники муниципалитета или государственных органов власти не могли в том числе протаскивать решения. А в муниципалитете все что угодно можно сделать. У нас десятки тысяч муниципалитетов.

Системы нет, она не создана, поэтому создается вал таких решений. Мы это остановить не можем. Ну, пришел там кто-то... Тем более сейчас, чтобы вы знали, руководители муниципалитетов и даже заместители руководителей муниципалитетов не видят и не подписывают эти документы. Все уже научены горьким опытом, потому что подпишешь документ – завтра сядешь в тюрьму. Речь-то идет об исполнителе на среднем и низком уровнях.

И если бы мы могли (я возвращаюсь к техническому заданию) написать грамотное техническое задание, чтобы был какой-то фильтр, мы приостанавливали бы для особого разбора эти вопросы, а не бежали сразу регистрировать. Я понимаю, что вы действуете по закону, но наши законы не работают, они же приводят к таким плачевным результатам.

В.А. СПИРЕНКОВ

(Микрофон отключен.) Я предлагаю совместно с комитетом Совета Федерации продумать законодательные изменения, как

действительно эту проблему решить и остановить такие действия. Полностью согласен.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Вячеслав Александрович, я сделаю небольшой комментарий. Понятно, что законы принимает Федеральное Собрание Российской Федерации, но содержательно все-таки основным источником законодательных инициатив являются соответствующие ведомства. У вас есть специалисты, вы понимаете и чувствуете эту проблему. Мы готовы обсуждать любые законодательные инициативы, и даже до заседания правительственной комиссии по законопроектной деятельности. Если вы придете к нам с каким-то предложением, мы наверняка и у нас в комитете создадим рабочую группу и, скажем так, вместе это доведем. Но инициатива-то должна идти не от депутатов. Депутат может видеть фрагментарную ситуацию. Вы видите ее в комплексе, вы отвечаете за эту работу. Так за кем должны быть законодательные изменения, как не за вами? Мне, Вячеслав Александрович, честно говоря, такая позиция Росреестра непонятна. Ну, вы должны быть инициаторами всех этих проблем!

Андрей Михайлович, Вы хотели...

А.М. ДАНЕЛЮК

Спасибо за предоставленную возможность.

Коллеги, я хотел бы вернуться и прокомментировать и вопрос по кадастровым инженерам, и вопрос в отношении граждан, когда возникают эти так называемые трения.

Вот смотрите, на территории Московской области у нас была задача для создания условий для инвестирования, для инвестиционного климата и для работы граждан свои государственные услуги, которые мы предоставляем, как Московская область, оптимизировать и запустить, чтобы они "летали".

Мы столкнулись с первой проблемой – услуга должна быть конкретно описана, то есть гражданин должен конкретно понимать, какой документ он должен принести и какой документ он должен подать. Это первое.

Второй момент. У того чиновника, который рассматривает эти документы, не должно быть своего мнения. У него должны быть четко прописанные регламентные сроки. Он рассмотрел все документы, они соответствуют действительности, значит, он должен выпустить документ – либо ГПЗУ, либо разрешение на строительство, либо ввод в эксплуатацию.

Исходя из этого, мы ввели систему мониторинга оказания государственных услуг на территории Московской области. Исходя из этого, мы как раз и выявили эти тонкие места. И вопрос средней температуры по больнице, образно говоря... В 30 процентах услуг отказано. А что внутри них? Мы пошли в МФЦ, мы пошли к гражданам, и сами чиновники попытались подать эти заявления на получение... Мы вскрыли очень много проблем.

В связи с этим мы ввели сквозной контроль. У нас есть система мониторинга оказания государственных услуг. Исходя из этого, у нас процент приостановок и отказов по государственным услугам составил практически не более 3 процентов по всем оказываемым в Московской области услугам.

Вместе с этим мы создали так называемый Центр содействия строительству, и теперь услуги от предоставления земельного участка до регистрации прав у нас практически "летают". Все, что нужно гражданину или бизнесу получить, зарегистрировать, предоставить...

Эта система мониторинга открыла нам глаза и позволила видеть не среднюю температуру по больнице, а конкретную проблему конкретного гражданина или конкретной организации при

получении государственных услуг. Исходя из этого, мы абсолютно четко описали, какой комплект документов необходим, описали исчерпывающий перечень причин, являющихся основанием для приостановки либо отказа. Исходя из этого, у того специалиста или чиновника, который рассматривает эти документы, нет возможности каким-то образом уйти в сторону и на основании своего мнения либо отказать в предоставлении услуг, либо, образно говоря, создать коррупционную составляющую.

Исходя из этого, мы и с коллегами из Росреестра такую же работу проводим, потому что граждане или представители бизнеса, которые обращаются, они обращаются к губернатору Московской области. И соответствующим образом мы отвечаем за положение дел на территории Московской области, в том числе и в части вопросов регистрации прав, и в части кадастрового учета.

Поэтому мы коллегам рекомендуем, переняв опыт Московской области, таким же образом установить систему сквозного контроля оказания услуг. В том числе в законе № 218 прописаны 55 причин (оснований) для приостановки и отказа. Мы в конце прошлого года совместно с коллегами из центрального аппарата Росреестра разработали, описали каждую конкретную услугу и по кадастровому учету, и по регистрации прав, где написали полный, исчерпывающий перечень причин (оснований) для осуществления и учета регистрационных действий.

В законодательстве, я считаю, бессмысленно что-то увеличивать — в законе № 218, правильно? Но вместе с этим, учитывая, что для оказания услуги должен быть конкретный регламент, всю эту историю нужно прописать в каждом регламенте и вместе с этим установить сквозную систему контроля оказания государственных услуг по регистрации прав и учетно-

регистрационным действиям конкретно в отношении каждого гражданина или каждого...

Л.З. ТАЛАБАЕВА

Вот запишите меня: Талабаева Людмила Заумовна, гражданин Российской Федерации. Двойка. Ну, вот и все.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Андрей Михайлович, большое спасибо за Ваше выступление. И мы бы ему, наверное, аплодировали, если бы не одно "но". А "но" заключается в том, что, по анализу обращений, поступающих в Совет Федерации, Московская область самая плохая. Вот Вы хорошо всё рассказали, только люди этого всего не оценили. И они пишут, что такой бардак, как в Московской области, трудно где-то найти. Ну, наверное, они имеют возможность сравнивать, я не знаю, но количество жалоб в Московской области точно самое большое.

Я хотел бы дать слово Белану Багаудиновичу. Пожалуйста.

Б.Б. ХАМЧИЕВ

Вячеслав Александрович, мы все слышим, сколько вопросов. Это частичка того, что мы знаем реально о том, что творится в Росреестре и в Московской области, и в самой Москве, и в регионах. Вам не кажется, что эта проблема — системная проблема, потому что есть проблемы в самой организации структуры вашей работы?

Вот здесь Виктор Степанович правильно заметил: если мы комплексно эту проблему не решим, мы будем ежегодно спотыкаться и каждый день к этому возвращаться. Что бы Вы предложили в этом плане? Может, рабочую группу какую-то создать, посмотреть функционально ваши?.. Может, вопросы не обозначены правильно? Готовы обсуждать, привлекая специалистов в этом направлении.

Но, я тоже знаю (не буду повторяться), есть по городу Москве... Ни один вопрос невозможно решить, пока посредников не наймешь и не потратишь десятки... Специально сами создают накладки, в части недвижимости невозможно решить вопросы. Хорошо, она за полтора месяца решила – годами невозможно решить из-за системных сбоев в самой работе кадастровиков, может быть.

Какие у Вас предложения? Может быть, давайте создадим какую-то совместную рабочую группу и изучим, может, есть проблема? Я даже сомневаюсь, что с созданием второго центра, о котором Вы говорите, эта проблема решится. Может быть, нужно в комплексе и в каждом регионе создать такие запасные центры, чтобы у вас не было проблем, сбоев не было, чтобы не весь субъект?.. Не дай бог, в двух сразу сбой случится – во всех субъектах работа остановится. Это тоже может быть. Правильно? Нет?

В.А. СПИРЕНКОВ

У нас система централизованная, то есть она в любом случае в одном месте. У нас по новой архитектуре в субъектах Российской Федерации базы данных в принципе нет. Все хранится в Москве в центральном аппарате.

Есть вопросы, почему такая проблема. Вот Виктор Степанович сказал, что 10 руководителей сменилось за 10 лет существования Росреестра. И, вы знаете, ключевой закон, по которому мы регистрируем права (закон № 218), вступил в силу 1 января 2017 года – получается, больше двух с половиной лет назад. И в него за это время было внесено 45 изменений, 45 – за два года. То есть здесь проблема в том, что мы информационные системы вынуждены переделывать практически каждый месяц.

Б.Б. ХАМЧИЕВ

Это мало или много? Может, надо 50 внести, может – 200. Давайте посмотрим, все посчитаем.

В.А. СПИРЕНКОВ

Это очень много. То есть нам, регистраторам информационной системы приходится каждые два-три месяца переобучаться. Здесь вопрос в этом. Давайте мы изменение системы... стратегическое переосмысление... Дайте нам спокойно поработать, дайте нам адаптироваться к действующему законодательству, поменять системы без необходимости их дальнейшего...

Б.Б. ХАМЧИЕВ

Мы доживем до этого? *(Оживление в зале.)*

С.В. КАЛАШНИКОВ

Вы понимаете, даже технически малограмотным людям понятно, что Вы говорите, собственно говоря, ерунду. Дело в том, что когда вы создавали платформу (не программку маленькую писали, а платформу создавали), то все возможные изменения, которые трудно предугадать, уже должны были быть заложены как наращиваемые. Что Вы нам рассказываете, что каждая законодательная поправка требует от вас новых денег на новую систему?! Ну, это же полная ерунда!

РЕПЛИКА

Доработка текущей системы.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Доработка, извините меня, когда создана платформа, а это сопровождение и ничего иного. Ну что Вы действительно!..

Кто еще хотел бы выступить?

Пожалуйста. Представляйтесь для стенограммы.

Т.Г. ХАДЕЕВ

Хадеев Тахир Галимзянович, заместитель председателя комитета по экологии и природопользованию.

У меня вопрос, Вячеслав Александрович, к Вам.

Недавно пришли садоводы, представляя достаточно большую армию (у нас их где-то 1,5 миллиона), с конкретным вопросом. Право собственности определено на основе... кадастровых инженеров, и сегодня идет смещение, и везде сейчас спрашивают заново его. Для того чтобы провести эту работу, надо заплатить. Кто будет платить? Работу провели инженеры на основе... И сейчас люди преклонного возраста... Это первый вопрос.

И второй вопрос (возможно, Сергей Вячеславович, он к сегодняшней теме не относится, но он очень важный) – эрозионные процессы. Кто скажет, сколько сегодня в регионах Российской Федерации идет эрозионных процессов и кто ведет их учет? Земля ведь – не отвлеченное понятие, а конкретное понятие. Если она есть, значит, что там можно делать? А если нет эрозионных процессов... Мне кажется, это очень важный вопрос. Я просил бы на это обратить внимание. В ваших должностных обязанностях этого нет, но мы должны видеть, что происходит с землей. На 5 центнеров меньше получаем – это не беда, но что мы получим через 20 лет? Если этой земли нет, там ведь ничего не получишь. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Кто еще хотел бы взять слово?

Пожалуйста. Представляйтесь.

А.Б. ЛЕОНТЬЕВ

Леонтьев Александр Борисович, Нижегородская область.

Прежде всего хотел бы сказать о том, что действительно где-то полторы недели мы испытывали технические сложности в работе ЕГРН в части заказа выписок, работы "ТехноКада".

Но хотелось бы озвучить, наверное, блок системных вопросов. Прежде всего это, конечно, отсутствие на федеральном уровне регламентации по информационному взаимодействию с Росреестром и с налоговой службой, будем уж открыто говорить. Каждый регион решает эту проблему по-своему. С учетом информатизации на федеральном уровне, конечно, хотелось бы на законодательном уровне закрепить возможность информационного обмена между субъектами и Росреестром. Сейчас, повторю, каждый регион эту проблему решает по-своему.

Андрей Михайлович правильно сказал, что есть соглашения, у некоторых регионов в этом смысле, так скажем, комфортные условия. Другие регионы пока работают над этим, либо...

С.В. КАЛАШНИКОВ

(Микрофон отключен.)

А.Б. ЛЕОНТЬЕВ

Да, здесь правоприменительная практика, к сожалению, достаточно разная. Но один из основных вопросов – это, конечно, информационный обмен. Субъект должен видеть, какие данные, какие сведения содержатся в ЕГРН, чтобы понять и сопоставить их с данными налоговой службы. Фактически очень много несоответствий, ошибок, недоначислений происходит в результате непрохождения объектами форматно-логического контроля. И фактически налогооблагаемая база региона из-за этого падет. В этой части, безусловно, необходима работа по верификации данных.

Опять же было озвучено, что Росреестр якобы самовольно поменял адрес. Нет, это, скорее всего, работа по верификации

данных, по присвоению адресов с муниципалитетами. Это огромная, большая работа, которая тоже необходима, для того чтобы сведения в ЕГРН были на максимальном уровне достоверности.

Конечно, большой блок занимает проблематика в части тех сведений, которые отображаются на публичной кадастровой карте. Один из основных инструментов для многих регионов, особенно для тех, кто не может позволить себе разработку собственной геоинформационной системы, — это фактически преобразование публичной кадастровой карты в некую федеральную ГИС, которая бы предоставляла возможность просматривать, что называется, боевую карту Росреестра и понимать, какие данные содержатся в реестре. На текущий момент публичная кадастровая карта не отображает в полной мере те сведения, которые есть у Росреестра.

В части комплексных кадастровых работ хотелось бы сказать. На территории Нижегородской области в этом году мы получили от Росреестра субсидию на доведение до муниципалитетов средств на проведение комплексных кадастровых работ и уже выявили ряд моментов, которые хотелось бы усовершенствовать.

Прежде всего мы столкнулись с необходимостью расширения инструментов перераспределения. Буквально в августе этого года была принята поправка, которая позволяет перераспределять земельные участки, находящиеся в государственной (муниципальной) собственности. То есть лицо, которое арендует земельный участок (допустим, для эксплуатации какого-либо здания), может перераспределить земельный участок с неразграниченной территорией, увеличить площадь своего земельного участка в соответствии с разработанным и утвержденным проектом межевания и тем самым вовлечь в хозяйственный оборот большую часть территории.

Это применимо к тем субъектам, где структура собственности на земельные участки все-таки предполагает аренду земли у государства, у муниципалитетов. Но, допустим, в случае Нижегородской области большая часть земельных участков уже выкуплена в собственность, а перераспределение частных земельных участков с землями в государственной (муниципальной) собственности осуществляется только при подтверждении того, что имеются вклинивание, вкрапливание, чересполосица. И не важно, проект межевания предусматривает увеличение или нет. То есть проектом межевания может быть предусмотрен увеличенный земельный участок, но если правообладатель не доказывает, что там есть вклинивание и вкрапливание, то перераспределить и доплатить за дополнительные территории он не сможет. К сожалению, Земельный кодекс не дает четкого определения, что же такое вклинивание, вкрапливание и чересполосица, и в этом смысле возникает очень много субъективизма.

Мы сейчас выходим как раз с законодательной инициативой, чтобы землепользователи, имеющие в частной собственности земельные участки, тоже могли воспользоваться возможностью перераспределения и увеличения своих участков. Не секрет, что многие участки сформированы по "подошве". Вот эта негативная практика, к сожалению, привела к тому, что целые кварталы с белыми пятнами фактически не представляют интереса для инвесторов и не имеют возможности какого-либо инвестиционного развития.

Точно так же в рамках комплексных кадастровых работ выявляются те белые пятна, которые мы видим. Их необходимо отнести к тому или иному зданию, но фактически у нас нет инструмента для дальнейшего узаконивания изменения и увеличения

этих площадей. Безусловно, платное увеличение, потому что соглашение о перераспределении является платным и, соответственно, требует перечисления средств в бюджет.

Далее с какой проблемой столкнулись. Конечно, хотелось бы, с учетом того что комплексные кадастровые работы важны для проведения кадастровой оценки, перенести... хотя бы дать возможность перенести полномочия по проведению комплексных кадастровых работ на ответственность субъекта. То есть фактически мы, как субъект, выделяем субсидии муниципалитетам, а муниципалитеты уже проводят комплексные кадастровые работы, заказывают их на конкурсе. Также закон говорит о том, что процедура должна быть обязательно конкурсной. А практика многих регионов уже складывается таким образом, что ГБУ, которые занимаются кадастровой оценкой, фактически участвуют в закупочных процедурах и осуществляют комплексные кадастровые работы в рамках своих платных услуг. Хотелось бы, конечно, чтобы у регионов была возможность (как альтернатива) доведения фактически в виде бюджетного задания до ГБУ по кадастровой оценке тех средств, которые выделяются на комплексные кадастровые работы.

Сейчас у нас три муниципалитета участвуют в комплексных кадастровых работах. По итогам работы кадастровых инженеров, безусловно, будем смотреть, насколько качественно они выполнены. Нисколько не подвергаю сомнению качество работы кадастровых инженеров (постоянно с ними встречаемся, ведем беседы), но тоже есть системные проблемы – такие, например, как слетевшая сетка. Ни один кадастровый инженер все-таки не хочет сталкиваться с такой проблемой и как-то выносить ее на всеобщее обозрение.

Есть, конечно, сложности и даже в этой части, когда мы доводим субсидии до муниципалитетов. Достаточно сложная система доведения самих денег: через систему "Электронный бюджет" необходимо заключить ряд соглашений, соответственно, получить отклик от муниципалов, определить, кто у них будет подписантом этих соглашений. И, соответственно, здесь уже вопрос кадровой подготовки. Не каждый муниципалитет, в особенности тот, кто вообще не сталкивался с проведением комплексных кадастровых работ, к этому готов. Поэтому в этой части, конечно, хотелось бы как-то порядок проведения комплексных кадастровых работ фактически расширить, в том числе для субъектов. На мой взгляд, нет ничего плохого в том, что ГБУ, которое занимается кадастровой оценкой, будет проводить и комплексные кадастровые работы на уровне бюджетного задания.

Что еще хотелось бы отметить?

С.В. КАЛАШНИКОВ

(Микрофон отключен.) Александр Борисович, системные, как Вы сказали, вещи.

А.Б. ЛЕОНТЬЕВ

Да, все-таки как-то хотелось определить.

По целевым моделям, безусловно, работу ведем. Есть сложности с установлением внешних границ. Как коллеги сказали, действительно очень много пересечений с земельными участками лесного фонда, и из-за этого у нас из восьми только одна граница внесена в ЕГРН, остальные имеют пересечение с земельными участками лесного фонда, часть из которых уже сдана в аренду. Как-то поправить эти реестровые и кадастровые ошибки не получается. Соответственно, вся работа у нас в этом направлении стоит. В этой части хотелось бы, наверное, на федеральном уровне

регламентировать порядок установления и внесения в ЕГРН границ, который бы четко снимал все эти недоработки.

Ну и в заключение хотелось бы, наверное, отметить еще несколько направлений, которые можно, на наш взгляд, развивать. Это прежде всего общественный земельный контроль. Сейчас статья в Земельном кодексе говорит о том, что такой контроль возможен, но до сих пор пока непонятен порядок проведения общественного земельного контроля. Во многих регионах создаются так называемые жалобные порталы, но не на всех есть возможность, так скажем, оставить сигнал по нарушениям именно в области имущественно-земельного блока.

С.В. КАЛАШНИКОВ

(Микрофон отключен.) Александр Борисович, контроль, когда правила прописаны. Вы же сами сказали, что правил нет, поэтому что контролировать?

А.Б. ЛЕОНТЬЕВ

Порядка. Правила фактические есть в Земельном кодексе, а вот порядок, что называется...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Александр Борисович, у меня к Вам вопрос и, наверное, к Андрею Михайловичу. Просто вы ближе к этой теме.

Никто не упоминал проблему еще земель Минобороны. Она вообще существует или там все в порядке — Минобороны все провел, отрезал, зафиксировал?

А.М. ДАНЕЛЮК

Знаете, я бы глубже пошел. Или коллеги сначала начнут?

С.В. КАЛАШНИКОВ

Я не знаю. Как хотите.

Ну, давайте уже... Александр Борисович начинал...

А.Б. ЛЕОНТЬЕВ

Ну, давайте, наверное, обобщим. Потому что у нас действительно есть проблемы с федеральными земельными участками. В части достижения целевых показателей по доле земельных участков с установленными границами достаточно серьезную долю занимают декларированные земельные участки федеральной собственности. Это и лесные участки, и земли Минобороны, Росимущества.

Мы неоднократно говорили о том, что необходимо проводить работы по уточнению границ, соответственно, либо уточнять границы и вносить в реестр, либо снимать с кадастрового учета, если есть такая возможность, но пока это достаточно сложно. Лесники говорят о том, что мы отменили практику постановки лесных участков на кадастровый учет, а идем по идеологии постановки лесничеств на кадастровый учет. Соответственно, уточнять земельные участки будем только в том случае, если будет потенциальный арендатор. То есть вот такой подход.

По землям Минобороны прокомментировать не смогу, не владею информацией.

С.В. КАЛАШНИКОВ

То есть не сталкиваетесь с этой проблемой? Потому что мы, получая обращения от граждан, сталкиваемся с ней постоянно.

Андрей Михайлович, у Вас тоже, я предполагаю, есть вопросы?

А.М. ДАНЕЛЮК

Вы знаете, это, наверное, самая большая проблема – понять, а чем ты управляешь. Потому что, образно говоря, мы, придя шесть лет назад в Московскую область, понимали, что управлять-то нечем. То есть 1,5 тыс. гектаров в распоряжении губернатора, и те, скажем, заложены на Виргинских островах. Исходя из этого, первая

понятная история — нам нужно было понять масштаб бедствия, нужно было понять, а где эти земельные участки и какой они формы собственности.

Мы просили муниципальные образования, мы пытались вести земельный баланс. Исходя из этого, были противоречивые сведения. Потом мы сделали очень просто: посчитали общую площадь земельного кадастра — 33 тысячи кадастровых кварталов, вычли оттуда площадь прав, площадь земельных участков, площадь дорог, площадь лесных участков и так далее и увидели, что у нас земли очень много, она есть в Московской области. После этого, учитывая, что законодательно не был отрегулирован вопрос возможности, скажем, постановки на кадастровый учет всех этих массивов данных, мы пошли очень простым путем. Мы сформировали свое государственное бюджетное учреждение, которое ставит на кадастровый учет все земельные участки, которые вообще мы выявляли в каждом муниципальном образовании, любой формы собственности, а потом мы начинали разбираться, что это за земельные участки.

Вместе с этим мы выявили большое количество федеральных земель, которые не используются. Я имею в виду земли, которыми владели предыдущие так называемые федеральные научные институты и так далее. Мы увидели земельные участки, которые априори должны быть землями обороны, должны использоваться под цели обороны, но они не используются. Мы увидели земельные участки, которые фактически, скажем, находились внутри лесных массивов, но в соответствии с законодательством до 2006 года главы муниципальных образований имели право ставить их на кадастровый учет, то есть априори это земли особо охраняемых территорий.

Исходя из этого, мы тогда для себя поставили цель упорядочить эту работу соответствующим образом, заключить соглашения и с Росреестром...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Андрей Михайлович, мы сейчас не о практике говорим.

А.М. ДАНЕЛЮК

Я говорю о проблемах.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Я спрашиваю: нужно ли фиксировать проблему?.. Вот я записал: Земельный кодекс, Лесной кодекс, о местном самоуправлении — то есть то, что требует законодательной консолидации.

А.М. ДАНЕЛЮК

Сергей Вячеславович, обязательно. Говорю почему.

С.В. КАЛАШНИКОВ

А закон об обороне требует?..

А.М. ДАНЕЛЮК

Конечно.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Скажите что.

А.М. ДАНЕЛЮК

Обязательно нужно этим вопросом заниматься почему? Потому что работающий субъект — это вовлеченные в хозяйственный и в налоговый оборот земельные участки. Вы помните проверку Счетной палаты, когда Владимир Владимирович своей рукой написал, что необходимо принять меры, чтобы вовлечь в хозяйственный и налоговый оборот все земельные участки на территории Российской Федерации. Исходя из этого, соответствующим образом и законодательство нужно

совершенствовать в части предоставления и распоряжения. Мы нашли эту возможность в действующем законодательстве. Когда? Если земельный участок является федеральной собственностью, то высший руководитель субъекта имеет право, скажем, в рамках специнвестконтрактов или инвестиционной деятельности заключить соглашение о предоставлении данного земельного участка без торгов по согласованию с федеральным органом. Сейчас и Земельный кодекс это позволяет делать, но тем не менее статья 36 Земельного кодекса прямо об этом не говорит, то есть ее можно читать и так, и эдак. Поэтому, дабы мы не нарушали законодательство, этот вопрос мы тогда... Московская область предложит внести изменения в том числе и в Земельный кодекс.

А по землям обороны еще дополнительно хочу сказать: да, есть проблемы с военными городками, да, есть проблемы с передачей этих земельных участков и с описанием в том числе этих земель. И я считаю, что каждый субъект должен эту работу вести. Нужно свести весь земельный баланс на территории Российской Федерации. Спасибо.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Коллеги, мы работаем уже 1 час 40 минут. У меня есть предложение к тем, кто хочет задать вопрос или выступить, – по одной минуте. Этого вполне достаточно. И будем подводить итоги. Хотел бы кто-нибудь выступить? Нет. Тогда позвольте, я два слова скажу? *(Оживление в зале.)*

Да, пожалуйста.

В.А. СПИРЕНКОВ

Я готов прокомментировать.

Прежде всего, исправление ошибок. Это действительно очень актуальная проблема, потому что исторически земельный кадастр складывался без точных границ. Кадастровые инженеры, к сожалению, тоже регулярно допускают ошибки. И вот механизмы мы разработали, предложили Федеральному Собранию законопроекты. Комплексные кадастровые работы активно сейчас проводятся, мы доводим субсидию до субъектов, они – соответственно до муниципалитетов. И у нас в этом году в отношении более 200 тысяч земельных участков будут исправлены ошибки в рамках этих работ.

И второй момент. Тоже мы ведем работу... В этом году был принят федеральный закон № 150 в части механизма исправления ошибок силами самого Росреестра и кадастровой палаты, то есть чтобы мы сами в каких-то понятных случаях, когда есть пересечение, могли по картографическим материалам, ортофотопланам исправлять самые болезненные ошибки за счет государства. Но, опять, для исправления нужны средства. Пока мы не нашли источников, не определили, из каких источников финансировать, чтобы это было не за счет граждан, а именно за счет средств государства.

И второй момент (об этом тоже говорили). Полностью поддерживаю, что у нас, к сожалению, консолидация всей информации о земле пока еще не произошла. И у нас, к сожалению, разные федеральные органы ведут... и владеют исключительно информацией о природных объектах, о недрах, о сельскохозяйственных угодьях. Мы сейчас как раз по поручению правительства прорабатываем механизм создания единого ресурса о земле как раз для целей управления недвижимостью, управления землей, чтобы абсолютно вся информация о земле была погружена...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Эрозию, эрозию надо обязательно...

В.А. СПИРЕНКОВ

Да, да. Процессы все, да, мониторинг земель.

...и чтобы она была доступна для всех заинтересованных лиц.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Кто-то хотел бы еще сказать пару слов?

В.С. КИСЛОВ

Можно два слова?

С.В. КАЛАШНИКОВ

Да, пожалуйста.

В.С. КИСЛОВ

Я бы хотел напомнить одну вещь. Здесь совершенно это не затрагивалось, но вопрос следующий – вопрос ограниченных данных и сведений о границах земельных участков по объектам, которые составляют государственную тайну.

Приведу простой пример. В соответствии с Законом Российской Федерации "О государственной тайне" и нормативными документами сведения о дислокации такого объекта (читайте: границах земельного участка) являются секретными. Это значит, что граничащий с ним земельный участок тоже является секретным, поскольку у него часть границы – это граница секретного объекта. И так закрывается вся территория Российской Федерации. Требуется внести уточнение в Закон Российской Федерации "О государственной тайне", которое не позволяло бы тормозить наши кадастровые работы, потому что на самом деле территория...

С.В. КАЛАШНИКОВ

Ну, я сразу Вам могу возразить (и практика уже у Росреестра есть), что некоторые участки они, мягко говоря, камуфлируют. И не надо вносить изменение в Закон Российской Федерации "О государственной тайне", пусть он сам по себе существует, а вот предоставить право Росреестру какие-то участки маркировать особым образом мы вполне можем. Ничего страшного в этом нет. Но это уже технические поправки.

Пожалуйста.

А.С. ТАЧИЕВ

Я хотел бы коротко прокомментировать. Министр по земельным и имущественным отношениям Республики Калмыкия Тачиев Анжа Санлович. Я некоторое время назад работал в центральном аппарате Росреестра, был заместителем начальника управления закупок.

И по поводу работы Вы говорили, технического задания. На самом деле такая проблема была в плане того, что большинство информационных техзаданий на первом этапе... Первое требование – составление частного технического задания. То есть, для того чтобы компания, которая планирует участвовать, поняла, что от нее хотят, она должна сначала победить, а потом ей скажут, что ей надо делать. То есть крупными мазками формировалось оно на тот момент.

И второе – по поводу архива. Мы начинали в Калужской области... провели закупку. На тот момент мы отклонили Спецстрой, ФСО России, и после этого финансирование прекратилось, то есть вынуждены были расторгнуть контракт. Проводили максимально прозрачно, честно, но нам закрыли финансирование, и на этом все погибло на тот момент.

Поэтому я хотел бы сказать, что, поработав внутри Росреестра... Росреестр ругают все кому не лень. Но коллеги находятся под очень большим прессом и давлением и с внешней стороны, и на очень высоком уровне, потому что в целом, чем больше наводится порядка в Росреестре, соответственно, тем меньше бардака и меньше возможностей для маневра. На коллег тоже, я еще раз повторю, оказывается очень большое давление на разных уровнях. Им очень сложно работать.

И буквально минуту... Хотел бы сказать по поводу Республики Калмыкия. У нас есть проблема, связанная именно с границами. В 2017 году границы Республики Калмыкия были полностью установлены подведомственным БТИ. У нас есть проблема с Астраханской областью и со Ставропольским краем, связанная с тем, что данные в Росреестр подали и мы, и они.

Есть наложения, есть спорные территории, которые и мы представляем, и они. В итоге по факту за земли никто не платит и вопрос этот тянется. Мы неоднократно обращались на разных уровнях. Я бы очень просил поднять вопрос по поводу спорных территорий, учитывая наше местонахождение. И соседи, вы знаете, Дагестан и Чечня, спорят. У нас эта ситуация пока назревает, но она в будущем может стать взрывоопасной.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Спасибо.

Кто еще хотел бы выступить?

Пожалуйста. Только у меня просьба: покороче.

Е.А. ХВАН

Да-да, я очень коротко.

Иркутская область.

Я хотела бы заострить внимание тоже на границе субъекта. Дело в том, что мы поставили на границе четыре смежества, и у нас осталось последнее — с Красноярским краем. То есть мы очень долго — в течение года — подписывали соглашение. Соглашение с Красноярским краем подписали. Границу Красноярский край сделал. Но у нас возникла теперь проблема с Республикой Тыва.

Мы недавно писали обращение к вам, и от вас получили... Ну, как бы все равно не совсем понятно, что дальше делать, поскольку, наверное, все-таки граница субъекта должна быть первичной. Потому что каждый день у нас ставятся земельные участки на кадастровый учет, и необходимо, наверное, поставить границу, а уже все остальное должно к ней подтягиваться. Нам просто повезло, мы четыре смежества поставили с пересечениями — с пересечениями с лесным фондом. Поскольку лесной фонд — это федеральная собственность, и, по большому счету, ну, будет он пересекаться, потом разделят эти земельные участки. И также необходимо, наверное, ставить с пересечением границу, иначе мы просто не добьемся результата в этом плане. Потому что граница субъекта первична все-таки. И писали об этом. Спасибо большое.

РЕПЛИКА

Закон нужен о границах...

Е.А. ХВАН

Да, должен быть такой закон.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Коллеги, будем подводить итоги.

Во-первых, я хочу всех поблагодарить. У нас это не первое совещание (Вячеслав Александрович знает прекрасно). И вообще "бодяга" с Росреестром на моей памяти тянется ровно столько,

сколько он существует. И в Государственной Думе. Поэтому всем большое спасибо.

Но я хотел бы обратить внимание на то, с чего я начал говорить. Вот все те проблемы, о которых мы сейчас говорим, содержательные проблемы, связанные с реестром, вытекают из того, что у нас до сих пор нет того инструмента, который на сегодняшний день существенно облегчил бы нашу жизнь. Я говорю о цифровой платформе Росреестра. И, мне кажется, начинать надо, конечно же, с установления содержательного границ субъектов — от большего к меньшему идти. Но если говорить о технологии, то нужно все-таки особое внимание обратить на контроль за Росреестром, поскольку он головной в разработке цифровой платформы, в части реализации цифровой платформы. Ситуация, когда вроде бы и все есть, и деньги достаточно большие, в общем-то, прошли... Я очень хотел сегодня предоставить слово представителю прокуратуры, но потом подумал, что наша замечательная прокуратура несколько критически отнесется к деятельности Росреестра. Поэтому прошу извинить меня, решил не поднимать этот вопрос. Но однако проблема-то остается: 18 лет тратятся деньги, а эффект очень и очень незначительный. Но если мы хотим навести порядок, то, конечно, начинать надо с того, чтобы... Ну, как нигде... Вот мой коллега говорил, что цифровое телевидение дало свой эффект. Росреестр в еще большей степени, скажем так, может подняться на ноги за счет технологизации и цифровизации.

Поэтому я поддержал бы предложение о создании совместно с Росреестром (может быть, более широко — с привлечением и других заинтересованных ведомств) рабочей группы, которая взяла бы на себя функцию, с одной стороны, дополнительного контроля...

Кстати, в Счетную палату мы соответствующие поручения направим, мы это запишем и в наши рекомендации.

Вячеслав Александрович, я прошу Вас переговорить с руководством на предмет создания этой группы. Я понимаю, что вы сейчас этот вопрос не можете решить, но мы, наверное, поднимем его на высокий уровень.

Я бы попросил здесь присутствующих и вообще субъекты, если такая рабочая группа будет создана, максимально принять участие.

Андрей Михайлович, Вас я просто прошу персонально. Знаем Вас как очень грамотного специалиста, болеющего за дело.

Ну вот, коллеги, в общем-то, и всё.

Вячеслав Александрович, хотите что-то сказать, как говорится, в заключение?

В.А. СПИРЕНКОВ

Я очень коротко.

Спасибо за очень содержательное общение. Я понимаю, что не ошибается только тот, кто ничего не делает. Очень важно для меня лично, для моих коллег послушать о ситуации на местах, потому что действительно люди говорят с болью.

Надо сказать, что о тех идеях, которые мы предложили Совету Федерации, которые реализуются сейчас (и комплексные кадастровые работы, и установление границ между субъектами), пять лет назад никто и не знал. Мы эти проблемы поднимаем и совместными усилиями пытаемся их разрешать.

С.В. КАЛАШНИКОВ

Инструмент поднял, а не вы... Но вы, как владеющие инструментом...

Коллеги, ну что, всё. Всем всего самого доброго! К сожалению, должен констатировать, что это не последняя наша встреча.
